

ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, проведения экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных законом (ст. 330, 334, 337, 340, 341 УПК). Кроме того, исследуя доказательства, представленные сторонами, суд также участвует в собирании доказательств, так как, фиксируя в протоколе результаты познавательных действий, формирует новые, которые по своему содержанию могут совпадать с доказательствами, полученными в ходе предварительного расследования, но могут и отличаться от них. Как отмечает И.Б. Михайловская, в этом случае исследование судом доказательств, собранных на предварительном следствии, как бы «надстраивает их процессуальную форму, придает им более высокий юридический статус и этим превращает следственные доказательства в судебные» [12, с. 39].

Из вышеизложенного следует, что суд наделен правом собирания доказательств и, следовательно, может принимать активное участие в процессе доказывания. Вывод об активном участии суда в процессе доказывания логически следует из формулировок законодателя в ряде статей. Так, например, согласно ст. 334 УПК суд по собственной инициативе может назначить экспертизу; согласно ст. 337 УПК также по собственной инициативе суд осуществляет осмотр вещественных доказательств. Естественно, принимая решение о проведении следственных действий по своему усмотрению суд в том числе может не только проверить имеющиеся фактические данные по делу, но и получить новые.

Таким образом, подводя итог рассуждениям по поводу субъектов доказывания в уголовном процессе, можно констатировать, что к такому относятся исключительно орган уголовного преследования и суд. Остальные участники уголовного процесса в контексте рассматриваемого вопроса выполняют лишь опосредованную роль, например, могут заявить ходатайство о проведении того или иного следственного действия, чтобы уже сам субъект доказывания в соответствии с требованиями УПК осуществил собирание, проверку и оценку доказательств по материалам или уголовному делу.

1. Деятельность // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1976. – Т. 25. – С. 180.
2. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – 527 с.
3. Дегтярь, Т.С. Собирание и формирование доказательств в процессе расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.С. Дегтярь. – М., 2001. – 179 л.
4. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1966. – 156 с.

5. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – [Перераб. и доп. изд.]. – М. : Наука, 1968–1970. – [Т. 1] : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 1968. – 470 с.
6. Стецовский, Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве / Ю.И. Стецовский. – М. : Юрид. лит., 1972. – 159 с.
7. Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 138 с.
8. Шейфер, С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М. : Юрид. лит., 1981. – 128 с.
9. Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – Киев : Вища шк., 1984. – 149 с.
10. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М. : Норма, 2008. – 238 с.
11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев [и др.] ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т по проблемам укрепления законности и правопорядка ; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 638 с.
12. Михайловская, И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств / И.Б. Михайловская // Государство и право. – 2006. – № 9. – С. 39–47.

УДК 343.122

И.А. Пикалов

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В 1913 г. известнейший процессуалист, профессор В.К. Случевский отмечал: «Особенно многого оставляет желать лучшего... процессуальное положение потерпевшего. На это обстоятельство обращено было внимание собиравшегося в Париже в 1895 году международного тюремного конгресса, который и предложил ряд мер для облегчения потерпевшему удовлетворения гражданского его иска, ex delicto вытекающего» [1, с. 55].

Прошло более ста лет, но улучшений по фактическому исправлению столь плачевного положения так и не произошло!

За этот период в Конституции Российской Федерации (РФ) нормативно закреплён приоритет ценности человека, его прав и свобод (ст. 2). Государство приняло на себя обязанность соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В том числе и в первую очередь государство приняло на себя обязанность обеспечить охрану прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 46, 52 Конституции РФ).

В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) закреплена одна из целей уголовно-процессуальной деятельности: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений». В соответствии со ст. 44 УПК РФ лицо (как физическое, так и юридическое), понесшее имущественный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или иным лицам, несущим материальную ответственность за его действия, гражданский иск. Основанием для предъявления гражданского иска является причинение имущественного вреда непосредственно преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, освобожденного в силу этого от уголовной ответственности, т. е. наличие прямой причинно-следственной связи между преступным деянием и причиненным вредом.

Однако далее этого законодатель не пошел и ограничился декларативным провозглашением возможности возмещения ущерба и восстановления status quo. Каких-либо реальных механизмов возмещения причиненного жертве преступления вреда законодательством не предусмотрено. При неустановлении виновного лица, либо отсутствию у него средств, ущерб остается невозмещенным.

По поводу вышеизложенного Уполномоченный по правам человека в своем докладе отмечает: «Государство, обеспечивая особое внимание к правам потерпевшего от преступления, призвано способствовать скорейшему устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности» [2, с. 7].

Кроме того, Уполномоченный также отмечает: «Еще одной существенной проблемой, которая проявляется по результатам анализа социологических исследований, являются трудности при возмещении потерпевшим вреда, причиненного преступлением. Как показывают опросы, преобладающее большинство граждан – порядка 70 % – не могут добиться возмещения нанесенного преступлением ущерба» [2, с. 14; 4].

Вместе с тем следует отметить, что изложенное выше относится к уголовным делам с установленным обвиняемым (подозреваемым, подсудимым). Совершенно иное положение с уголовными делами, по которым обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) не установлен. По таким делам вред, причиненный преступлением, остается невозмещенным до 100 % случаев (!).

Как указывает Уполномоченный: «В Российской Федерации уже существует практика выплаты компенсаций пострадавшим от стихийных бедствий, техногенных катастроф, авиакатастроф и т. п. С учетом уже имеющейся практики целесообразно инициировать формирование

правовых основ для создания и деятельности фондов помощи пострадавшим и компенсации вреда, причиненного преступлением, а также подготовку поправок в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на укрепление правовых гарантий обеспечения прав пострадавших от преступных посягательств» [2, с. 32].

Учитывая действующую в России континентальную систему права, можно обратиться в данном аспекте к опыту стран Европейского союза, где соответствующие механизмы отработаны на протяжении длительного времени, например во Франции. Во Французской Республике создана эффективная система обеспечения возмещения жертве причиненного ущерба [3]. Возмещение реализуется двумя способами.

Первый способ применяется на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и заключается в том, что если существует способ возмещения ущерба причиненного жертве правонарушителем, прокурор Республики (при суде первой инстанции) вправе предварительно, до начала уголовного преследования, самостоятельно, либо через офицера судебной полиции, делегата или посредника прокурора Республики:

потребовать от лица, совершившего деяние, возместить причиненный им ущерб. Это возмещение может включать, в частности, реституцию, восстановление поврежденных мест или вещей или денежную выплату в пользу жертвы или любого физического или юридического лица, которому пришлось понести расходы на восстановление поврежденных мест или вещей;

по просьбе или с согласия жертвы выполнить посредническую миссию между правонарушителем и жертвой. В случае успешной медиации прокурор Республики или посредник прокурора Республики составляет протокол, который подписывается им самим и сторонами, и копия которого вручается им; если правонарушитель обязался возместить ущерб и проценты жертве, последняя может на основании этого протокола потребовать их взыскания в соответствии с процедурой судебного запрета на выплату в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом.

Данная процедура приостанавливает срок давности публичного иска и в случае невыполнения нарушителем предписанных мер, прокурор при суде первой инстанции квалифицирует содеянное и начинает преследование (ст. 41-1 CPP) [4].

Кроме того, существует возможность возмещения ущерба государством, независимо от факта установления виновного лица. В этом случае возмещение ущерба предоставляется комиссией, создаваемой в округе каждого трибунала большой инстанции. Данная комиссия имеет

характер гражданской юрисдикции, принимающей решение в первой и последней инстанциях.

Комиссия состоит из двух судебных магистратов трибунала большой инстанции и одного совершеннолетнего лица, имеющего французское гражданство и пользующегося гражданскими правами, проявившего интерес к проблемам жертв преступных деяний. Комиссию возглавляет один из магистратов (ст. 706-4 CPP) [4].

Иск о возмещении ущерба, сопровождаемый подтверждающими документами, немедленно передается через канцелярию судебной комиссии по выплате компенсации в Гарантийный фонд для жертв террористических актов и других правонарушений (fonds de garantie des victimes des actes de terrorisme et autres infractions) (далее – Фонд). Данный Фонд обязан в течение двух месяцев с момента получения документов предложить жертве предложение компенсации (ст. 706-5-1 CPP) [4].

После возмещения причиненного преступлением ущерба жертве преступления Фонд приобретает права требования, принадлежавшие жертве преступного деяния, к лицам, несущим ответственность за причинение данным деянием ущерба или обязанным каким-либо способом обеспечить его полное или частичное погашение, по возмещению денежных сумм, выплаченных им в качестве возмещения ущерба или материальной помощи жертве преступного деяния, в тех пределах, в которых указанные лица несут ответственность. При этом Фонд вправе осуществлять свои права любыми необходимыми способами, включая предъявление гражданского иска в уголовную юрисдикцию, причем иск может быть впервые предъявлен даже в процессе апелляционного производства (ст. 706-11 CPP) [4].

Таким образом, принимая во внимание указанный опыт, полагаем возможным внесение в УПК РФ соответствующих изменений, в соответствии с которыми государство гарантировало бы возмещение причиненного преступлением ущерба в любом случае. Это бы полностью соответствовало конституционным гарантиям и целям уголовного процесса РФ.

1. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с.

2. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – М.: Проспект, 2020. – 64 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Действующая редакция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do>. – Дата доступа: 15.10.2022.

4. Пострадавшие от преступлений: в надежде на справедливость. Всероссийский опрос ВЦИОМ. 2017 г., 1600 респондентов в 82 субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=536> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 343.13

И.П. Попова

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ВЕКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Сущность понятия «восстановление» этимологически предполагает процесс и результат, позволяющий привести в прежнее состояние [1, с. 424; 2, с. 99]. Представляется, что даже относительно вопросов здоровья не всегда удастся привести организм в прежнее (до заболевания) нормальное состояние, без каких-либо последствий болезни, как для организма, так и для социального положения самого заболевшего, а также его окружения (близких, коллег, родных).

В уголовно-правовом конфликте, возникшем в связи с совершенным преступлением, стороны участвуют, как правило, против их воли, и чаще всего, с несовпадающими, противоположными интересами. Соответственно, если интересы потерпевшего, как участника со стороны обвинения, связаны с потребностью восстановления нарушенных преступлением отношений в состояние «до прежнего», а в случае невозможности – максимальной компенсации этого, то интересы стороны защиты связаны с потребностью минимизировать как степень ответственности, так и связанных с этим материальных затрат. Можно предположить, что в качестве общего интереса конфликтующих сторон выступает временная экономия, поскольку длительное производство по уголовному делу нарушает привычный ритм жизни, который стороны коррелируют с явным преобладанием интересов в пользу разрешения уголовно-правового конфликта, как имеющего наиболее интенсивное воздействие.

Разрешение спора в уголовном процессе обеспечивает и защищает интересы общества и государства, потому особая роль в возможности обеспечить сторонам достижения своих целей принадлежит должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу. Отнесение законодателем суда к самостоятельному участнику процесса, не имеющему собственного процессуального интереса в уголовно-правовом конфликте, обусловлено действием принципа состязательности сторон. Однако, исходя из этого же принципа, участие следователя